Нужно ли признавать отягчающим наказание обстоятельством «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру»?¹

Аннотация. В статье рассматривается предложение о введении в законодательство определения понятия «криминальная субкультура». Предложен анализ соответствующего законопроекта, внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Обобщение содержащихся в литературе точек зрения на понятия «субкультура», «антикультура», «контркультура», а также их анализ позволили сделать вывод об отсутствии в науке (социологии, культурологии, психологии, антропологии) единства мнений относительно перечисленных понятий. Данное обстоятельство делает нецелесообразным дополнение законодательства спорным, противоречивым определением, которое может стать причиной принятия в правоприменительной практике произвольных решений. Не может быть поддержано и другое предложение авторов указанного законопроекта: о дополнении УК РФ (ст. 63) таким отягчающим обстоятельством, как «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру». Обосновывается это тем, что данное обстоятельство объективно не влияет ни на степень общественной опасности преступления, ни на личность виновного и, соответственно, не может служить основанием для усиления наказания.

Ключевые слова: субкультура; антикультура; контркультура; криминальная субкультура; отягчающие наказание обстоятельства; вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру; АУЕ; преступность несовершеннолетних; преступления против несовершеннолетних; поддержка криминальной субкультуры.

Для цитирования: Кочои С. М., Трапаидзе К. З. Нужно ли признавать отягчающим наказание обстоятельством «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру»? // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 93–101. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.093-101.

¹ Работа выполнена в рамках проекта государственного задания 075-00293-20-02 от 25.05.2020 на тему «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы» (номер темы — FSMW-2020-0030).

© Кочои С. М., Трапаидзе К. З., 2022

* Кочои Самвел Мамадович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
sam.kochoi@bk.ru

** Трапаидзе Константин Заурович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
пр. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
trape@list.ru

Is it Important to Recognize «Engagement of a Minor in a Criminal Subculture» as an Aggravating Circumstance?²

Samvel M. Kochoi, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
sam.kochoi@bk.ru

Konstantin Z. Trapaidze, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Public Administration, MGIMO University
pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
trape@list.ru

Abstract. The paper discusses the proposal to introduce the «criminal subculture» definition into the legislation. An analysis of the relevant draft law submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation is proposed. The generalization of the viewpoints on the concepts of «subculture», «anticulture», «counterculture» contained in the literature, as well as their analysis, led to the conclusion that there is no unity of opinion in science (sociology, cultural studies, psychology, anthropology) regarding these concepts. This circumstance makes it inappropriate to supplement the legislation with a controversial, contradictory definition, which can lead to the adoption of arbitrary decisions in law enforcement practice. It seems impossible to support another proposal made by the authors of the said draft law as it aims at supplementing the Criminal Code of the Russian Federation (Article 63) with such an aggravating circumstance as “engaging a minor in a criminal subculture”. This is justified by the fact that this circumstance does not objectively affect either the degree of social danger of the crime or the personality of the perpetrator and, accordingly, cannot serve as a basis for increasing punishment.

Keywords: subculture; anticulture; counterculture; criminal subculture; aggravating circumstances; engaging a minor in a criminal subculture; AUE; juvenile delinquency; crimes against minors; support for the criminal subculture.

Cite as: Kochoi SM, Trapaidze KZ. Nuzhno li priznavat otyagchayushchim nakazanie obstayatelstvom «vovlechenie nesovershennoletnego v kriminalnuyu subkulturu»? [Is it Important to Recognize «Engagement of a Minor in a Criminal Subculture» as an Aggravating Circumstance?]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):93-101. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.093-101. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

20 ноября 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. В. Беляковым был внесен законопроект, запрещающий пропаганду криминальной субкультуры, «которая выражается в распространении информа-

ции о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения»³. Почти через год, 25 октября 2018 г., указанный законопроект Государственной Думой был отклонен. Одной из причин отклонения парламентом данного законопроекта мы считаем позицию Правительства РФ, которое в своем официальном отзыве, в частности, вполне

² The research was carried out within the state assignment No. 075-00293-20-02 dated May 25, 2020 on the topic “Transformation of Russian law in the face of great challenges: Theoretical and applied foundations” (Project No. FSMW-2020-0030).

³ Проект федерального закона № 318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованно указало: «Используемые в законопроекте термины “криминальная субкультура”, “социокультурные ценности преступного мира”, “криминальный образ поведения” в законодательстве Российской Федерации не определены, что приведет к неоднозначной правопримени- тельной практике».

Еще через два года, 18 августа 2020 г., член СФ ФС РФ А. Д. Башкин предпринял попытку реализовать идею автора предыдущего законопроекта — запретить законодательно «крими- нальную субкультуру». С этой целью он внес в ГД ФС РФ законопроект, который, по его мнению, должен был устранить отмеченный Правитель- ством РФ недостаток предыдущего законопро- екта, а именно: содержать определение понятия «криминальная субкультура»⁴. При этом указан- ный законопроект не только содержал данное определение, но и раскрывал, что следует пони- мать под «деятельностью по формированию и поддержке криминальной субкультуры». Од- нако 16 сентября 2020 г. Государственная Дума ФС РФ без объяснения причин сняла законо- проект А. Д. Башкина с рассмотрения.

Казалось бы, вопрос о дополнении законо- дательства понятием «криминальная субкуль- тура» окончательно снят с повестки дня. Однако «реанимировали» этот вопрос правоохрани- тельные органы, которые почти сразу же после снятия с рассмотрения последнего законопро- екта заявили о поддержке идеи его автора.

23 сентября 2020 г. на координационном совещании руководителей правоохрани- тельных органов Генеральный прокурор России И. Краснов не только «указал на необходи- мость закрепления на законодательном уровне понятия “криминальная субкультура”», но и предложил признать «установление факта вовлечения в нее несовершеннолетних в каче- стве отягчающего наказание обстоятельства»⁵. В обоснование своего предложения Генераль- ный прокурор сослался на статистику, согласно которой хотя уровень подростковой преступ- ности за последние 10 лет и сократился более чем в два раза, однако при этом произошел рост количества тяжких и особо тяжких преступ- лений с участием подростков. Кроме того, он отметил рост числа преступных посягательств в отношении детей (99 382 в 2019 г. против 96 150 в 2018 г.), в результате которых постра- дал 107 571 ребенок⁶.

Здесь следует напомнить, что за месяц до этого события, 17 августа 2020 г., Верховный Суд РФ удовлетворил административное иско- вое заявление Генерального прокурора Рос- сийской Федерации и признал движение АУЕ (аббревиатура расшифрована как «Арестантское уголовное единство») экстремистским, а также запретил его деятельность⁷. Судом, согласно пресс-релизу Генеральной прокуратуры РФ, было установлено, что АУЕ является «хорошо структурированной и управляемой организа-

⁴ Проект федерального закона № 1009841-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в части реализации механизмов профи- лактики и противодействия распространению криминальных субкультур в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их // Официальный сайт Генераль- ной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56752099> (дата обращения: 22.12.2021).

⁶ Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их.

⁷ По утверждению «Парламентской газеты», «о молодежном течении АУЕ стало известно в 2010 году», организация «впервые заявила о себе в Забайкалье». См.: Злодеям станет сложнее собирать деньги со школьников на воровской общак // URL: [https://www.pnp.ru/social/zlodeyam-stanet-slozhnee-sobirat-dengi-so-shkolnikov-na-vorovskoy-obshhak.html](https://www.pnp.ru/social/zlodeyam-stanet-slozhnee-sobirat-dengi-so-shkolnikov-na-vorovskoy-obshhak) (дата обращения: 22.12.2021).

цией — молодежным движением экстремистской направленности»⁸.

Сегодня именно АУЕ преподносится в литературе как наиболее типичный и самый известный представитель и одновременно носитель криминальной субкультуры. Между тем понять, какие в эту «организацию» входят структуры, на какой территории, кроме России (если она «международная»), она действует, кто ее возглавляет, да и вообще, какими признаками организации АУЕ обладает, весьма затруднительно, поскольку вышеназванное заседание Верховного Суда РФ проходило в закрытом режиме. Не опубликовано даже само решение суда о признании АУЕ экстремистской организацией, хотя до этого все подобные решения находились в свободном доступе в сети Интернет, в частности в справочно-правовых системах.

Соглашаясь полностью с тем, что необходимо противодействовать формированию (и не только у подростков!) идеалов, принятых в преступной среде, пропаганде криминальной идеологии в целом, позволим согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что АУЕ —

это не реально существующая организация, а «информационный пузырь»⁹.

Основное исследование

Не углубляясь в тему АУЕ, рассмотрим вопрос о том, насколько целесообразным (и даже правомерным) является дополнение законодательства определением понятия «криминальная субкультура», а перечня отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ) — пунктом о вовлечении несовершеннолетнего в эту субкультуру.

Понятие «криминальная субкультура», следует отметить, весьма активно используется в законодательстве, в частности о профилактике преступности¹⁰, а также в криминологической и пенитенциарной науке¹¹. На «криминальную субкультуру» ссылаются также в судебной практике, причем не только в российской¹², но и европейской (например, в постановлениях ЕСПЧ¹³). Однако, по нашему мнению, факт широкого применения какого-либо понятия в

⁸ По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800> (дата обращения: 22.12.2021).

⁹ См. об этом: В криминальных кругах над АУЕ просто посмеиваются. Такого слова нет в блатной фене // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/144570-sestry-hachaturyan-i-msz-ne-vozrodyat-politicheskij-aktivizm> (дата обращения: 22.12.2021); Криминал в Забайкалье утверждает, что АУЕ-движения не существует // URL: <http://www.azarovskie.ru/news/2016-02-05-2686> (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁰ См., например: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 03.02.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: *Анисимков В. М.* Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998; *Шильников И. А.* Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста // *Российский следователь.* 2017. № 8. С. 50–53.

¹² См., например: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.08.2021 № 4-УД21-30-А1; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 12-О16-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., например: постановление ЕСПЧ от 12.11.2015 «Бутко (Butko) против Российской Федерации» (жалоба № 32036/10) // *Российская хроника Европейского Суда.* 2016. № 4; постановление ЕСПЧ от 15.07.2014 «Дело «Ашларба (Ashlarba) против Грузии»» (жалоба № 45554/08) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание.* 2021. № 5.

науке или практике вовсе не предполагает обязательной его разработки с целью дополнения законодательства соответствующим определением. Тем более когда речь идет об определении такого понятия, как «криминальная субкультура».

Начнем с того, что понятие «субкультура»¹⁴ не уголовно-правовое и даже не правовое. Многочисленные определения имеются в социологии, антропологии и культурологии. Согласно одному из них субкультура — «это культурные особенности любой группы, выделяющейся внутри национальной культуры и обычно объединенной каким-либо социальным признаком: этническим происхождением (русские эмигранты в США, коренные народы, живущие на территории России), религией (католики или православные христиане в протестантском обществе), профессией (врачи, летчики, военные и т.д.), возрастом (дети, пенсионеры) — или совокупностью таких признаков»¹⁵. Таким образом, сущность субкультур «определялась и определяется их отличием от культуры большинства (культурного мейнстрима) и от других субкультур»¹⁶.

Однако в науке нет единства не только в том, что касается определения субкультуры. Его нет даже по вопросу о том, чем все-таки является рассматриваемое явление: субкультурой¹⁷, антикультурой¹⁸ или контркультурой¹⁹. Более того,

нередко специалисты (прежде всего в области культуры) отождествляют субкультуру с контркультурой, а контркультуру приравнивают к антикультуре.

Если говорить вкратце о соотношении этих понятий, то оно, с точки зрения специалистов, их не отождествляющих, сводится к следующему. Субкультура — это часть базовой (доминирующей) культуры, тогда как контркультура — это культура, «противостоящая доминирующей культуре и отрицающая ее базовые ценности»²⁰. «Таким образом, — пишет В. В. Волкова, — различие состоит в степени отрицания господствующей культуры: если контркультура протестует против нее в целом, то субкультура в лучшем случае борется с отдельными ее явлениями, а в худшем — не борется ни с чем (просто живет по своим принципам)»²¹. Иную характеристику имеет антикультура, которая, «как противоположность культуре, характеризуется бесчеловечностью и разрушительностью»²².

Таким образом, понятия «субкультура», «антикультура» и «контркультура» применимы с учетом тех базовых ценностей, которые приняты в том или ином обществе. На наш взгляд, криминальное сообщество нельзя считать субкультурой, если только общество само не признает его частью своей культуры. Между тем для нашего общества, давшего преступному миру

¹⁴ Слово «субкультура» складывается из двух латинских слов: sub («под») + cultura («культура»), второй термин для обозначения этого явления — «подкультура». Как утверждается в специальной литературе, термин «субкультура» использовал впервые в 1945 г. социолог А. Ли. См.: Lee A. Levels of Culture as Levels of Social Generalization // American Sociological Review. 1945. № 10. P. 125–143.

¹⁵ Аминова В. А. К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 113–118.

¹⁶ Кротов Д. В., Самыгин С. И., Шилина Н. А. Субкультуры и культуры соучастия — сходство и различие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 120–124.

¹⁷ См., например: Ростокинский А. В. О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. 2015. № 14. С. 15–18.

¹⁸ См., например: Бочкарева Е. В. Распространение криминальной антикультуры в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 144–150.

¹⁹ Аминова В. А. Указ. соч. С. 115–116.

²⁰ Бондаренко О. Ю. Антиномия «мудрость — безумие» в контркультуре США 1950–1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. культурол. М., 2009. С. 7.

²¹ Волкова В. В. Субкультура и контркультура в современном обществе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 25–30.

²² Волкова В. В. Указ. соч. С. 28.

такие понятия, как «вор в законе»²³, «блат»²⁴, «общак»²⁵ и т.п., для общества, значительная часть которого не принимает традиции криминального мира, но не борется с ними, вряд ли криминальное сообщество можно считать антикультурой или контркультурой. Поэтому правы те специалисты (а их абсолютное большинство), которые говорят о криминальной субкультуре, а не антикультуре или контркультуре.

С учетом вышеизложенного давать собственное, уголовно-правовое определение субкультуры мы не видим смысла. Это то же самое, что давать уголовно-правовое определение жизни или полового сношения. Очевидно, что в правоприменительной деятельности можно использовать одно из многочисленных определений субкультуры, которые имеются в других отраслях науки (тем более что слово «криминальная» в этом словосочетании — «криминальная субкультура» — особо и не нуждается в специальном определении). Именно данное обстоятельство — наличие множества определений в других отраслях науки — в свою очередь, явля-

ется причиной того, что и в самой юридической науке имеются десятки таких определений, и в ней в принципе нет и не может быть единства относительно определения такого понятия²⁶.

Сказанное в полной мере относится к определению, которым предлагалось дополнить действующее законодательство. В соответствии с ним криминальная субкультура — это «система принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, неформально объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения»²⁷. Вызывает опасение заложенный в него потенциал чрезмерно широкого применения и, соответственно, необоснованного и произвольного обвинения в деятельности «по формированию и поддержке криминальной субкультуры»²⁸. Поскольку же в тексте рассматриваемого законопроекта не упоминается о юридических последствиях такой деятельности, то давать непосредственно в за-

²³ Вор в законе — специфическое явление в преступном мире, характеризующееся наличием жесткого кодекса криминальных традиций, которое появилось в СССР и не имело аналогов в мировой криминальной практике. См.: Скобликов П. А. Вор в законе // МВД России : энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М. : Объед. ред. МВД России ; ОЛМА Медиа Групп, 2002. С. 91–92.

²⁴ По версии лингвиста Макса Юлиуса Фридриха Фасмера, слово «блат», распространенное на территории бывшего СССР, — от идиш בלאט («лист»), нем. das Blatt («лист») (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блат> (дата обращения: 24.12.2021)).

²⁵ Слово «общак» на уголовном жаргоне означает «воровская касса». Имеется мнение о том, что формирование «общаков» началось еще до начала XX в. на территории Российской империи. См.: Костюковский Я. В. Организованная преступность в России (на примере Санкт-Петербурга) // URL: https://www.aferizm.ru/criminal/ops/ops_spb.htm (дата обращения: 24.12.2021).

²⁶ См., например: Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–52 ; Дубягина О. П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды : монография. М. : Юрлитинформ, 2008. 204 с. ; Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь : Приз, 1994. 323 с. ; Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006. 243 с.

²⁷ Проект федерального закона № 1009841-7.

²⁸ Под такой деятельностью, согласно рассматриваемому законопроекту, понимается:

- публичное оправдание, в том числе с использованием сети Интернет, преступных действий лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений;
- размещение в сети Интернет информации, содержащей идеологию криминальной субкультуры, ее символику и атрибутику, за исключением случаев, когда такая информация размещается в целях фор-

коне определение понятия «криминальная субкультура» мы не видим ни целесообразности, ни необходимости.

Что касается законодательного признания факта вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру отягчающим наказание обстоятельством (ст. 63 УК РФ), то, с нашей точки зрения, подобное признание будет означать игнорирование установленной в ч. 3 ст. 60 УК РФ нормы о том, что обстоятельства, отягчающие (как и смягчающие) наказание, характеризуют степень общественной опасности совершенного преступления или относятся к личности виновного. Исходя из данной нормы, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, в частности, следующее: «Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению... учитываются при определении степени общественной опасности преступления»²⁹.

Очевидно, что вовлечение несовершеннолетнего в субкультуру (в данном случае кри-

минальную) никакого влияния на степень общественной опасности совершенного преступления не оказывает³⁰. Точно так же подобное влияние никоим образом не характеризует личность виновного (не относится к его личности)³¹. Полагаем, что в ч. 1 ст. 63 УК РФ указано достаточно обстоятельств, учет которых в случае совершения преступления несовершеннолетним под влиянием (воздействием) взрослого позволяет назначить последнему справедливое наказание (п. «д», «з», «п»). В свою очередь, несовершеннолетие лица, вовлеченного взрослым в совершение преступления, признается смягчающим наказание несовершеннолетнего обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Наконец, предложение о признании вовлечения несовершеннолетнего в криминальную субкультуру отягчающим наказание обстоятельством, помимо нецелесообразности определения данного понятия в законе и своей избыточности, не подкреплено статистическими и аналитическими данными, позволяющими гово-

мирования негативного отношения к идеологии криминальной субкультуры и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания криминальной субкультуры;

- принуждение к оказанию материальной, финансовой и иной помощи осужденным в случае, если такие действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния;
- воспрепятствование исправлению осужденных или призывы к невыполнению основных обязанностей осужденных;
- возбуждение ненависти или вражды по отношению к сотрудникам органов правопорядка, юстиции, прокуратуры и уголовно-исполнительной системы, судьям в связи с исполнением ими соответствующих полномочий;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности «от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

³¹ Характеризующими личность виновного сведениями признаются, в частности, «данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

речь о криминологическом обосновании его принятия. Если анализировать статистику, приведенную на вышеупомянутом координационном совещании Генеральным прокурором РФ, то понять, какое отношение имеет криминальная субкультура, например, к снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и тем более к росту количества преступлений против них, довольно сложно. Остается предположить, что к криминальной субкультуре и вовлечению в нее подростков напрямую имеет отношение только рост тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков. Однако и здесь следует иметь в виду, что рост количества преступлений указанных категорий имел место в 2019 г. (на 4,1 %) ³², однако уже в 2020 г. этот показатель пошел вниз (на 3,1 %) ³³.

Заключение

Таким образом, законопроект о введении в действующее российское законодательство определения понятия «криминальная субкультура» не может быть нами поддержан. Во-первых, данное определение всегда будет неполным, противоречивым или спорным,

поскольку ни в одной отрасли науки (культурологии, социологии, психологии) нет единого мнения относительно определения понятия «субкультура», являющегося базовым по отношению к понятию «криминальная субкультура». Во-вторых, ранее (в 2018 и 2020 гг.) не находили поддержки у депутатов ГД ФС РФ два законопроекта о введении в законодательство понятия «криминальная субкультура». Каких-либо новых обстоятельств, вызывающих необходимость принятия на этот раз закона, специально раскрывающего понятие «криминальная субкультура», по нашему мнению, за это время не появилось. В-третьих, ни в международном, ни в зарубежном законодательстве нет норм, содержащих определение понятия «криминальная субкультура».

По вышеназванным причинам мы не видим необходимости также в дополнении перечня отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ) таким пунктом, как «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру»: ни статистика преступности несовершеннолетних, ни статистика преступности против несовершеннолетних не подтверждают криминологическую обоснованность принятия предложения о таком дополнении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аминова В. А.* К вопросу о термине «субкультура» // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 2. — С. 113–118.
2. *Анисимков В. М.* Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1998.
3. *Бондаренко О. Ю.* Антиномия «мудрость — безумие» в контркультуре США 1950–1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. культурол. — М., 2009.
4. *Бочкарева Е. В.* Распространение криминальной антикультуры в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 8. — С. 144–150.
5. *Волкова В. В.* Субкультура и контркультура в современном обществе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 12. — С. 25–30.
6. *Дубягина О. П.* Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды : монография. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 204 с.

³² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 11.08.2021).

³³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 11.08.2021).

7. *Корецкий Д. А., Тулегенов В. В.* Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2006. — 243 с.
8. *Костюковский Я. В.* Организованная преступность в России (на примере Санкт-Петербурга) // URL: <https://narcom.ru/ideas/socio/66.html> (дата обращения: 24.12.2021).
9. *Кротов Д. В., Самыгин С. И., Шилина Н. А.* Субкультуры и культуры соучастия — сходство и различие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 8–9. — С. 120–124.
10. *Пирожков В. Ф.* Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). — Тверь : Приз, 1994. — 323 с.
11. *Ростокинский А. В.* О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. — 2015. — № 14. — С. 15–18.
12. *Скобликов П. А.* Вор в законе // МВД России : энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. — М. : Объед. ред. МВД России ; ОЛМА Медиа Групп, 2002. — 623 с.
13. *Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е.* Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 2 (20). — С. 46–52.
14. *Шильников И. А.* Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста // Российский следователь. — 2017. — № 8. — С. 50–53.
15. *Lee A.* Levels of Culture as Levels of Social Generalization // American Sociological Abstract. — 1945. — № 10. — P. 125–143.

Материал поступил в редакцию 27 декабря 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aminova V. A.* K voprosu o termine «subkul'tura» // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. — 2013. — № 2. — S. 113–118.
2. *Anisimkov V. M.* Kriminal'naya subkul'tura i ee nejtralizaciya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1998.
3. *Bondarenko O. Yu.* Antinomiya «mudrost' — bezumie» v kontrkul'ture SShA 1950–1960-h gg. : avtoref. dis. ... kand. kul'turolog. — M., 2009.
4. *Bochkareva E. V.* Rasprostranenie kriminal'noj antikul'tury v molodezhnoj srede // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 8. — S. 144–150.
5. *Volkova V. V.* Subkul'tura i kontrkul'tura v sovremenom obshchestve // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. — 2014. — № 12. — S. 25–30.
6. *Dubyagina O. P.* Kriminologicheskaya harakteristika norm, obychaev i sredstv kommunikacii kriminal'noj sredy : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2008. — 204 s.
7. *Koreckij D. A., Tulegenov V. V.* Kriminal'naya subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie. — SPb. : Yuridicheskij centr-Press, 2006. — 243 s.
8. *Kostyukovskij Ya. V.* Organizovannaya prestupnost' v Rossii (na primere Sankt-Peterburga) // URL: <https://narcom.ru/ideas/socio/66.html> (data obrashcheniya: 24.12.2021).
9. *Krotov D. V., Samygin S. I., Shilina N. A.* Subkul'tury i kul'tury souchastiya — skhodstvo i razlichie // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. — 2017. — № 8–9. — S. 120–124.
10. *Pirozhkov V. F.* Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naya subkul'tura). — Tver' : Priz, 1994. — 323 s.
11. *Rostokinskij A. V.* O zarozhdenii kriminal'nyh subkul'tur // Rossijskij sledovatel'. — 2015. — № 14. — S. 15–18.
12. *Skoblikov P. A.* Vor v zakone // MVD Rossii : enciklopediya / gl. red. V. F. Nekrasov. — M. : Obed. red. MVD Rossii ; OLMA Media Grupp, 2002. — 623 s.
13. *Hisamutdinov F. R., Shalagin A. E.* Kriminal'naya subkul'tura i ee preduprezhdenie // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — № 1 (20). — S. 46–52.
14. *Shil'nikov I. A.* Vliyanie kriminal'noj subkul'tury na lichnost' prestupnika-recidivista // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 8. — S. 50–53.
15. *Lee A.* Levels of Culture as Levels of Social Generalization // American Sociological Abstract. — 1945. — № 10. — P. 125–143.